

Надежда Ветиорец

Я не хочу одинокчества

16+

Надежда Николаевна Ветиорец

Я не хочу одиночества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64371526

SelfPub; 2021

Аннотация

Жизнь Нателы всегда кипела, бурлила, мчалась и ей трудно было остановиться. После ухода мужа к другой женщине, ей некогда было устраивать свою судьбу. Нужно было растить дочерей, заботиться о матери, а также и о свекрови, работать не покладая рук, а личная жизнь оставлялась на потом. И вот, когда ей стало 60 лет, она оказывается в путешествии по Индийскому океану и вдруг встречает мужчину, к которому сразу испытывает притяжение. Обо всех событиях её пребывания под южным солнцем, читатель узнает в этой небольшой повести.

Надежда Ветиорец

Я не хочу одиночества

Натэла улеглась на удобном мягком лежаке около бассейна на теплохода с победным названием Коста Виктория и прикрыла глаза. Играла ненавязчивая музыка, лёгкий ветерок дул с океана, и по всему её телу разлилась приятная нега и легкость одновременно.

Боже, какое счастье, никуда не надо спешить, что-то не успевать, опаздывать, зашиваться, приползать домой издерганной, уставшей, опустошённой, а потом быстро кидать в желудок какую-то еду, мыться и ложиться спать, чтобы наутро повторить все также как было в предыдущем дне. Так длилось всю её сознательную жизнь: учеба, суматошная работа, воспитание дочерей и вот, наконец, Всевышний пожалелся над ней и отправил в это сказочное, удивительное путешествие.

Дремота перетекала в реальность, и в голову заползали мысли о предыдущей жизни, раньше то у неё и времени не было задуматься о прошлом, а может это и к лучшему. А тут и про детство вспомнила в городе Новоалтайск и первую свою любовь, которая оказалась последней и единственной. Счастье эта любовь принесла, двух дочек родила от любимого мужчины, но и горя много испытала. Девяностые мало

кого пощадили. Муж умный был, бизнесом занялся, а бизнес в те годы не только малиновые пиджаки предлагал, но и бани, пьянки, женщин, семья, как правило оказывалась на последнем месте.

Бросил её Александр с девчонками, те так и не простили отца, слишком сильно его любили. Натэла не хотела скандалов, она просто даже боялась их с тех пор, как потеряла школьную подругу. Та замуж вышла рано, по залёту, муж у Зои не пропускал ни одной юбки, тащил в кровать все что шевелилось. Иногда у него даже были краткосрочные романы, в основном по весне, так вот когда начинался этот весенне-летний кобеляж, тот становился невыносимым, выматывал Зое душу, а то и поколачивал, когда та пыталась ругать его за приход ночью, или когда совсем не давал денег после полочки. А тут перед женским днём явился ночью, пьяный, злой, начал оскорблять, когда та огрызнулась, стал бить, разбуженная четырнадцатилетняя дочь Зои, Маринка ударила отца совком для мусора, тот совсем озверел, схватил нож с кухонного стола и ударил Зою в живот, со словами, что она ему испортила жизнь, хотел ударить ещё, дочка попыталась защитить мать, той тоже порезал руки предплечье. Потом долго не выпускал дочь из дома и не давал телефон, чтобы вызвать скорую помощь. Зоя умерла от потери крови, дочка долго лежала в больнице, сначала в хирургии, потом у неё в отделении, пытались восстановить ей психику, да разве такое забудешь, травма на всю жизнь. Натэла с тех пор 8 марта

не празднует.

Ей знакомая следователь рассказывала потом, что вечером 7, а то и в ночь на 8 марта преступлений на бытовой почве совершается множество. Мужчины женский день сначала отмечают на работе, поздравляют коллег дам, а иногда и просто пьют, потом приходят домой, требуют продолжения банкета, жена недовольна, конфликт иногда переходит в правонарушение, а то и просто заканчивается уголовщиной. Может поэтому она и не устраивала сцен, выяснения отношений, битья посуды и т.д, отпустила и все.

Она даже не затаила обиды, просто пусто стало в душе, как в огромной, выжженной пустыне, и никто там не смог больше поселиться, хотя претендентов было много, была она не злой, аккуратненькой, хорошенькой и очень живой. Так были небольшие романы, которые не оставляли какой-либо глубокий след, да она и не хотела. А сейчас возраст к шестидесяти подбирается, дети выросли, трижды уже бабушка, да и разметала их жизнь по разным городам. Чтобы девчонку поднять, на Северах пришлось повкалывать, теперь вот в Питер перебралась, себе пытается достойную жизнь организовать. Однако, чтобы жить по человечески, приходится много работать, а жизни то и не видит, только работа, да дом, где к работе подготовиться, да поспать можно, так что круиз – это посланное Господом удовольствие за её мытарства.

Натэла не заметила как заснула, разбудил её Игорь, с которым их свел случай в аэропорту Шереметьево. Воистину

верна пословица, мир тесен. Когда она со своими сибирскими приятелями и коллегой Ольгой, зашла перед полётом в зал повышенной комфортности, тот уставился на неё и неотрывно, как кот за мышью, наблюдал за всеми её передвижениями. Когда она собралась взять капучино, подошёл и спросил, не Натэлой ли ее кличут, а потом поведал, что видел её с бывшим мужем, хотя и не был представлен. Знает немного историю их жизни, так как с Александром, бывшим её супругом был знаком по бизнесу, был удивлён, когда тот связался с этой старой корягой Эллой, а потом и развёлся с женой.

Натэла перебила его, сказав, что эта тема ей не интересна, что это дела давно минувших дней, а бывшего мужа уже несколько лет нет в живых, и направилась к своему столику. Игорь последовал за ней, сообщил, что летит в Дели, там проживёт недельку, а потом махнёт в Мумбай. По мере его рассказа, у Натэлы стали увеличиваться и без того огромные глаза, а в Дели Вы не в отеле "The Prime Belaji Deluxe" будете жить, оказалось нет, но тоже неподалёку от железнодорожного вокзала. А в Мумбай по делам, уже заинтересовалась Натэла? Нет решил отдохнуть на полную катушку, сначала на теплоходе до Мальдивских островов, а там у меня номер в шикарном отеле забронирован, купаюсь от души пару недель, судно круг сделает, я опять сяду на этот же корабль, и назад в Мумбай, у меня на судне роскошный сют забронирован. А как теплоход то зовётся, уже почти не со-

мневалась Натэла, да Коста Виктория, я с итальянцами уже не первый раз путешествую, поведал словоохотливый Игорь.

А ты то куда направляешься, почему то переходя на ты, решил наконец выяснить он, когда они уже подошли к компании Натэлы. Приятели Натэлы слышали последнюю часть их разговора, и острая на язык Ольга, тут же выдала: "да решили Вам компанию составить, сопроводить так сказать в Индийском вояже. Только в отличие от Вас жить мы будем не съоте, а во внутренней каюте". От этих слов Ольги, Игорь споткнулся, на полуслове, но практически не смутившись, произнёс: "Да я приврал немного, у меня тоже внутренняя, только на одного, совсем маленькая, просто хочется пустить пыль в глаза прелестным дамам". "От пыли в основном аллергия бывает, конъюнктивит", – съязвила Ольга.

Вскоре объявили посадку. Натэла выпила таблетку авиамара, и проспала весь полет, благо место было у окна. Ольга потом рассказала, что Игорь подходил к ним несколько раз, надеясь, что она проснулась, но сон был как у младенца, а будить Оля не разрешила.

После получения багажа в аэропорту Индиры Ганди, все не стали торопиться в город, было шесть утра, а заселение в отель было обещано лишь после 14 часов. Скоротав время за приличным кофе с тёплыми круасанами, около десяти часов тронулись в путь. Игорь уехал в свой отель на такси, а их компания решила добираться на метро, это было очень познавательно и быстро. Чемоданы были нетяжёлые, на колё-

сиках, в метро было чисто и просторно. Купили билеты за 60 рупий и без пересадок примерно минут через пятнадцать, добрались до остановки Нью Дели.

Довольно быстро нашли отель, который находился в пяти минутах ходьбы от Мейн Базара, где останавливаются вольные туристы, не Хилтон, конечно, но за две тысячи рупий вполне нормально. Заселили их сразу, не надо было дожидаться двух часов. Полотенца плохо выстиранные, но постельное белье чистое. Наскоро приняв душ, бросив не распакованные чемоданы, пешком отправились осматривать достопримечательности. Сегодняшняя цель была ворота Индии и мемориальный комплекс вокруг.

Игорь к ним присоединился, и приклеившись к Натэле, развлекал её анекдотами прошлого века, которые Натэла слышала ещё в студенчестве, да многочисленными, не очень забавными историями из его жизни. Натэла слушала мужчину вполуха, примерно как жалобы больных, когда уже точно знала диагноз и лечение, не перебивала, пусть выскажется, время есть.

Игорь поведал, что жену оставил более десяти лет назад ради молодой любовницы. Жёнушка оттяпала у него половину бизнеса, поэтому с Викой он брак регистрировать не стал, хотя та очень надеялась. А два месяца назад застал свою, уже не такую молоденькую сожительницу, с его же шофёром, а тот пацан совсем, только из армии пришёл. У них разница в возрасте 17 лет, она ему в матери годиться. Выгнал обоих, ну

да Виктория в накладе не останется, она за годы совместно-го проживания денежек у него выудила немало. Не на свою же зарплату консьержки, её мать квартиру в центре Барнаула купила, а сестра, которая медсестрой работает, может тоже на квартиру сама заработала. А машину я ей в прошлом году подарил на тридцативосьмилетие, так что упакована по первому разряду. Да тебе наверняка тоже от муженька кое-что перепало? Натэла хотела сначала доказывать, что она ничего с Александра не получала, даже алиментов, но потом решила не поднимать эту тему, а просто спросила у Игоря, а у них то с Викторией какая разница в возрасте? У нас двадцать пять, но это значения не имеет, я же мужчина, а потом я оплачивал её молодое тело, её это устраивало. Вот и отрабатывала твои затраты до поры до времени- съязвила Натэла, а как подвернулся кто-то помоложе, то и совратила его. Что-то сомневаюсь, что эти десять лет она тебе старперу была верна, просто не попадалась, да ты и сам все понимаешь.

В этот момент Натэлу позвала Ольга, та быстро отошла от Игоря, ей был неприятен этот разговор. К их компании оказывается обратился какой-то молодой индеец, и Ольга попросила Натэлу перевести, что тот от них хочет. Натэла, поняв, что тот обычный зазывала, предложила оставить их в покое и пригрозила полицией, тот сразу отстал и смешался с толпой.

Прежде чем попасть к воротам Индии, они должны были пройти через досмотр, причём мужчины и женщины прохо-

дили отдельно, очередь у мужчин была больше, в Индии женщин меньше в целом, там не хватает до равенства несколько десятков миллионов дам, но от этого жизнь их не лучше.

От девочек избавляются ещё в утробе матери, ведь когда та вырастет, то мужу надо будет платить кругленькую сумму. Бедные юноши не могут позволить себе роскошь жениться, хотя традиционные устои для Индии приоритет, они уважают семью, брак, однако, как только узнают, что родится девочка, то стараются сделать аборт. В стране много изнасилований, туристам в темное время рекомендуют ходить смешанными группами, уж точно одной женщине нельзя появляться в безлюдных местах.

То что на УЗИ врачам запрещено сообщать пол ребёнка, за это даже предусмотрена уголовная ответственность, мало кого из медиков останавливает, все дело в цене. Пройдя до-смотр, где их основательно обшарила охранница, прошли к достопримечательности.

Место у Ворот Индии – великолепный оазис в центре огромного города, все чисто, зелень, даже туалет вполне приличный, в центре Дели в отличие от наших больших городов, много туалетов, но там, конечно, санитария оставляет желать лучшего. Монумент был открыт в 1931 году и с тех пор там возлагаются венки в память об индийских солдатах, погибших на полях сражений Первой Мировой войны и англо-афганских войнах. А на самой арке вырезаны имена девяноста тысяч индийских воинов, отдавших свои жизни за родную

страну, у подножия горит вечный огонь.

В семидесятых годах был открыт ещё один мемориал – Могила неизвестного солдата, посвящённый солдатам Индо-пакистанской войны. Здесь теперь проводятся все военные парады и прочие массовые шествия.

Они неторопливо прошли все, что заслуживало внимания в этом мемориале, часто фотографировались. Натэла старалась держаться подальше от Игоря, тот её уже изрядно притомил, но мужчина неизменно оказывался неподалёку.

Ушли под впечатлением, хотели уже добраться до отеля, но когда стали спрашивать как пройти к ближайшей станции метро, узнали, что неподалёку есть базар национальной индийской одежды хорошего качества, со скидкой можно было купить, за очень умеренную цену, симпатичные туалеты.

Натэла примерила костюм в национальном стиле из натурального шелка, все обомлели, выглядела она как состоятельная индийская красавица. У Игоря рот открылся от восторга, даже, как показалось Ольге, слюнки немного потекли. Натэла заплатив за наряд, стали выбирать одежду Ольге, та долго мерила, то одно, то другое, но ничего не захотела купить, Игорь возмутился, ты если так мужика будешь выбирать, на всю жизнь в вековухах останешься. Так я и так незамужняя, даже не обиделась Ольга. Купили симпатичное платье Тамаре, и на метро добрались до отеля.

Вечером собрались в номере друзей из Сочи, отметить начало путешествия, которое обещало быть незабываемым.

Игорь тоже приперся, принёс большую бутылку местного рома "Олд монк". Друзья достали коньяк "Метакса" и , надо сказать, что вечер удался. Все шутили, рассказывали анекдоты и веселые истории, много смеялись, хотя пили очень мало, разошлись за полночь, да и то из-за предыдущей бессонной ночи в полёте.

Однако Натэла не могла сразу заснуть, что-то воспоминания опять её одолели, старею видимо- подумала, все прошлое мерещится, как после развода дочек одна поднимала, бывший даже алименты не платил, а на зарплату врача сильно не зажиреешь. В Дели, да Стамбул моталась, договаривалась, отпуск брала частями, а то дежурить не переставала, работала на износ, а так на питание бы и то не хватило, а дочки заневестились, надо было одевать, учить.

Ну да все кончилось, когда главный врач на пенсию ушёл, а новый не возлюбил её почему-то, придирался по каждому поводу. Она сорвалась, да и уехала на Север, там и зарплата выше, жильё сразу дали. Старшая дочка уже замуж засоби-ралась, надо было где-то жить молодой семье, а младшая с бабушкой осталась.

Личную жизнь так и не устроила, хотя претендентов было много, но все как по Гого- лю "если бы нос..." Прожить на севере всю жизнь невозможно, северяне отработав определенное время, заработав пенсию и какие-то деньги уезжали кто в столицу, кто в тёплые края. Она выбрала Питер, там культура, работа , за которую платят хорошие деньги.

Зря не послушала свою более опытную приятельницу, не переехала в Сочи, пенсионерам там самое место, ну да теперь уже поздно об этом рассуждать. Натэла, наконец, заснула, чуть не проспала время сбора их небольшой группы за завтраком.

Завтрак был довольно вкусный, разнообразный, но как любят индийцы, с большим количеством специй. Специи не клали только в вареные яйца, как в том грузинском анекдоте, когда посетитель ресторана язвенник, учитывая специфику грузинской кухни, также заказал яйца, ему долго не несли, тот возмутился, но официант ему разъяснил, что повар не может придумать, как в варёные яйца перец положить. Они яйца брали каждое утро, ещё и прихватывали с собой на ужин, а потом Натэла в чайнике варила для всех кашу, которую привезла из России, и каша с яйцами казалась необычайно вкусной. Посещать индийский общепит они не рисковали, путешествие только начиналось. Впереди ждал круиз, нельзя было создавать проблемы с желудком.

Назавтра решили посетить Национальный музей Индии, который всем очень понравился. 200 тысяч экспонатов, да ещё различные выставки, очень впечатляет, Натэла подумала, что раньше, когда она бывала в Дели, ей по музеям ходить было некогда, только базары, да рынки, а теперь такое пришлось увидеть, аж дух захватывает! Игорь тоже пошёл с ними и мешал Натэле полностью погрузиться в иную цивилизацию. Она не любила комментарии, ни в театрах во вре-

мя спектаклей, ни во время просмотра фильмов, ни в музеях, потом, пожалуйста, можно обсудить. Однако, даже он не мог испортить удовольствие от посещения.

После решили посетить Палика базар, на котором Натэла бывала более двадцати лет назад, и как ей объяснили на рецепции в их отеле, тот был не очень далеко от музея.

Они решили прогуляться до базара пешком, направление им показали, прошли метров пятьсот, заморосил дождь, остановились уточнить дорогу, тут откуда то вынырнул молодой, довольно прилично одетый индеец, представился студентом, пояснил, что на Павлике идут ремонтные работы, предложил отвезти за 20 рупий в роскошный магазин, они сдуру согласились. Этот так называемый студент, который оказался обычным зазывалой, завёз их в затрапезный магазин одежды, дорогих ковров и сувениров. Натэла стала стыдиться зазывалу за обман, тот ретировался, однако нет худа без добра, магазин оказался неподалёку от их отеля. Набрав на Ганди базаре фруктов, овощей и даже арбуз, а попутно на Мейн базаре всяческой мелочевки, пешком вернулись в гостиницу.

Ничего не изменилось в Дели за 22 года, как дурили иностранцев, так и дурят, надо самим соображать и держать ухо востро. На следующий день отправились на Яшвант Плейс. Народ сначала отнёсся к этому базару с прохладцей, но потом их было оттуда не вытащить. Даже Ольга, которая очень осторожно относилась к покупкам, накупила всякой всячи-

ны и себе, и на подарки. Кофты, платья, шарфы, палантины, кожаные куртки и сумки, все по смешным ценам.

Натэла ничего приобретать не собиралась, они с Олей летели через Стамбул, где были целый день, прилетели в город рано утром, а в Дели улетели около восьми вечера. За это время они успели смотаться в центр, там Натэла заскочила в магазин, где продавали одежду фирмы "Гитара", это хорошая турецкая фирма, которая ей не только нравилась, но и очень подходила, а в это время там были большие скидки, так что нахватала кофточки, брюки, платья, экипировалась по высшему разряду, да ещё за треть цены. Её умница дочка Варвара, заметила по этому поводу "мам, ну ты дорогу то отбила уже на турецких шмотках".

Однако на Яшке, так называли это место русские туристы, Натэла опять не удержалась, накупила кучу вещей дочкам, внучке, сестре, и себе, не удержалась, прихватила кожаный сарафан бежевого цвета со вставкой кораллового, и бордовую с размытым рисунком куртку из кожи, прозванную молодёжью "косухой"

Продавцы на этом рынке сносно говорят по-русски, поэтому российские туристы любят здесь покупать вещи, лекарства и сувениры, да и цены очень уж демократичные.

Все затарились по полной, Игорь, который заявлял, что он не одевается в третьих странах, а только в Европе, не удержался, и тоже нахватал всего не меньше, чем другие. В Мумбай они улетали имея уже не по одному, а по два чемода-

на. Самолёт задержали больше чем на два часа, причём уже после посадки, поэтому дожидались отправления не в зале повышенной комфортности аэропорта, а в салоне самолёта, было не очень удобно.

Натэла беспокоилась, что их компания не успеет добраться до круизного терминала до восьми вечера, а там его закроют, тогда придётся проводить ночь либо в отеле, который у них даже не был забронирован, либо рядом с воротами в окружении бродяг и таксистов, но повезло, примерно за двадцать минут до закрытия, они прорвались к судну. Хорошо что быстро получили багаж, да молодой таможенник подсказал как им лучше добраться до нужного места.

Игорь потом высказал ещё упрёк, зачем было так спешить, ну да сложно было все объяснить недалёкому и амбициозному мужчине, который почему-то решил, что потому как Натэла говорит по английски, то она обязана обо всем заботиться.

Наскоро побросав чемоданы и умывшись, все отправились на одиннадцатую палубу в ресторан самообслуживания Риголетто, где, набрав множество вкусностей, расположились за столом на открытой веранде. Было очень необычно, красиво и уютно, с одной стороны вода, с другой огни большого города, а наверху звездное небо с непривычно перевернутым месяцем..

Натэла впервые за долгое время, расслабилась, потягивая белое итальянское вино и смакуя морепродукты. Как гово-

рят, если вы смотрите в январе на улицу, а там снег, то жизнь продолжается, а если вы смотрите с круизного лайнера, а за бортом тёплое море, то жизнь удалась.

Натэла подумала, что ещё можно пожелать, все прекрасно, жизнь удалась!

Утром хорошо выспавшись и плотно позавтракав, все отправились осматривать город, теплоход уходил поздно вечером. Мумбай поражал своим соседством нищеты и богатства, дешёвым такси и отсутствием тротуаров, буйной тропической растительностью и обилием попрошаек.

Натэла была в этом городе около десяти лет назад, и приятно удивилась произошедшим изменениям, стало намного чище, больше появилось дорогих машин и хорошо одетых людей. Она спросила одну, по виду интеллигентных женщин, как пройти к Воротам Индии, та ей подробно объяснила, но вначале вежливо поправила, что это в Дели Ворота Индии, а в Мумбаи Ворота из Индии. Натэла вспомнила, что ведь через эти ворота уходили последние английские солдаты, когда Индия приобрела независимость.

Натэла извинилась, поблагодарила эту немолодую женщину, и их группа двинулась к этому удивительному сооружению. Добралась через полчаса к воротам, которые омываются водами Аравийского моря. Триумфальная арка была построена в начале двадцатого столетия в честь визита в Бомбей, так раньше назывался Мумбай, английских монархов короля Георга 5 и его супруги, но венценосные особы мог-

ли видеть лишь картонную модель арки, так как завершили строительство арки через несколько лет. После обретения Индией независимости в 1948 году, сквозь арку как раз и прошли ,перед дорогой домой ,последние военные Англии.

В монументе смешаны европейский, индуистский и мусульманский стили, видимо это делает сооружение незабываемым и вызывает восхищение, оно являются объектом фотосессии для местных и зарубежных туристов. Изображение можно увидеть на многочисленных рекламных проспектах и магнитиках.

Так как с 2003 по 2008 год в этих местах совершались теракты, то эта достопримечательность охраняется полицией, прежде чем попасть к арке, нужно пройти досмотр, как и Воротам Индии в Дели, причём опять в две очереди мужчины отдельно, женщины отдельно.

Множество зазывал уговаривали их поехать за 205 рупий на Остров Слонов, однако они не рискнули туда отправиться, море немного штормило, а теплоход отправлялся в этот же день. Побродив по набережной, зашли в знаменитый отель Тадж-Махал, который по легенде был построен Джамсетджи Нуссерванджи Тата, крупным промышленником Индии, так как он не смог встретиться с европейскими партнёрами, встреча была назначена в английском отеле Ватсон, на двери отеля была табличка "Только для белых". Рассердившись тот принял решение построить свой отель.

В отеле останавливались многие бизнесмены, политики и

другие медийные персоны как Джон Леннон и Джина Лоллобриджида, Натэла тоже мечтала остановиться в этом отеле, но очень уж кусались цены даже за самый скромный номер.

Останавливаться в таком отеле Натэле было не по карману, но зайти внутрь очень хотелось. Пройдя через охрану, они зашли в фойе, которое было украшено множеством живых цветов, фонтанами, различного дизайна. Роскошные бутики, рестораны, прекрасные зоны отдыха, все это было сосредоточено на первом этаже.

Сделав несколько фотографий о посещении, набрались наглости и решили посетить туалет. Туалет был обставлен мягкими креслами, стены украшали множество зеркал и рисунков, кабинки убирались услугой после каждого посетителя, а кроме мыла, геля и душистой воды был ещё крем для рук. И опять повсюду цветы, во всем ощущалось, что все это для состоятельных людей. В бутиках, наполненных дорогими украшениями и фирменной одеждой, цены были заоблачными, им там тоже все понравилось, кроме цены, поэтому покупать ничего не стали.

Выйдя из этого оазиса богатства, сразу окунулись в мир обычных людей. К ним привязалась побирושка с маленьким ребёнком, просила деньги, так как беби голодный. Натэла отдала ей пачку печенья, которое брала на перекус для компании, но та осталась недовольна, опять уже более настойчиво стала просить деньги.

Зашли на находящийся неподалёку рынок, где продава-

ли вполне качественные фрукты и овощи, а также разнообразную одежду, обувь, предметы быта и сувениры по весьма скромным ценам. Набрали на сувениры для друзей брелоков, магнитиков, недорогих поделок и отправились в знаменитое кафе "Леопольд ", описанное в знаменитом романе Грегори Девида Робертса "Шантарам". В кафе была шумная очередь, но они все равно дождались, когда их впустят, заняли столик в углу, и с удовольствием выпили холодного пива. Больше в кафе , на их взгляд ничего интересного не было, что значит реклама. До отхода судна, надо ещё было успеть побывать на знаменитом вокзале Виктория, который теперь переименовали в честь национального героя Индии Чатрапати Шиваджи. Вокзал скорее похож на королевский дворец. Стены украшают витражные окна, резные бордюры, колонны, высокие арки, башенки, статуи, кованые металлические ограждения, а вершина центрального купола увенчана статуей женщины, в одной руке она держит факел, в другой колесо. Чудесное творение, не зря вокзал получил статус культурного наследия ЮНЕСКО.

Вечером, их лайнер Коста Виктория отправился в своё очередное плавание, унося Натэлу с друзьями к берегам ещё одного индийского города Мангалор. Прибыли они в этот город-порт рано утром, не стали долго откладывать, и пройдя все необходимые формальности, благополучно выбрались с территории порта. Сразу же их атаковали многочисленные таксисты, которые запросили по индийским меркам высокую

цену, и не собирались её снижать. Наконец удалось договориться за тридцать долларов, чтобы таксист показал им все знаковые места города. Дорога была пыльной и узковатой, навстречу им попадались огромные фуры, создавая впечатление, что они раздавят их не такой уж маленький автомобиль, как муравья, бегущего по дороге. Хоть считается, Мангалор является одним из самых чистых городов Индии, поверить в это было сложно. Конечно цвели деревья, попадались даже запылённые клумбы, но создавалось впечатление какой-то неухоженности и неумытости.

Так добрались до храма, посвящённого Шиве, который очень почитается местным населением.

Зная, что почти во все храмы Индии надо входить без обуви, их компания заранее позаботилась о носках, чтобы потом в отличие от многих других туристов не вытирать подошвами пыль, обильно устилавшую мраморную плитку. В храме было на что посмотреть. Роскошная статуя слона на входе, огромный бык Нанди, верный спутник Шивы, множество индийских святых, украшенных цветами, очень доброжелательные служители, которые пытались поведать туристам о храме.

Вдоволь полюбовавшись красотами, вышли с территории, кое как отыскав свою обувь среди огромного количества прочей, так как уже один за одним прибывали туристические автобусы с теплохода и , Натэла со спутниками в очередной раз порадовались, что вышли пораньше.

Быстро проехали ещё несколько храмов попроще и отправились в кафедральный собор Розарийской Богоматери, в котором практически не было людей, господствовала тишина, прохлада и покой. Собор был построен в 16 веке, а потом только реконструировался, имел первоначальный облик и сохранил главную святыню – образ Девы Марии, который, как гласит легенда, был найден рыбаками, как у Пушкина, закинули невод, а там Дева Мария. Так и появился в Мангалоре кафедральный собор.

Вокруг прекрасный сад с диковинными цветами, все таки изумительна природа в Индии. Решили на том закончить осмотр достопримечательностей, а оставшееся до отхода судна время посвятить шопингу.

В Индии заботятся о сохранении природы, поэтому нет пластиковых пакетов. Продавцы, в большинстве мужчины, были услужливы донельзя, таскали коробки с обувью, примеряли её сами на не очень чистые, после пыльных дорог, ноги дам, трудно было выбрать из такого количества и разнообразия. Чего там только не было платья, европейская и национальная одежда, шарфы и палантины, маечки и расписные сандалии, все красочное и очень дешёвое, хотя хорошего качества. Набрав много нужных и ненужных вещей, Натэла и компания сочли, что миссия в этом городе выполнена и вернулись на лайнер.

Вечером в театре был отличный концерт, что-то похожее на телепередачу " Алло, мы ищем таланты!" Учитывая, что

корабль, в основном был заполнен итальянцами, талантов петь, было великое множество, все остались довольны представлением, несмотря на брюзжание Игоря.

На следующий день был Кочин, что в переводе значит малая гавань, куда Натэла очень хотела попасть, было интересно попробовать в штате Керала лечение аювердическими средствами.

Её приятели, которые уже были в этом городе, созвонились с их знакомым моторикшей, который должен был встречать их компанию сразу на выходе из порта, потом показать все, что они пожелают, поэтому они сразу после завтрака, вышли с судна, и отбиваясь от огромной толпы таксистов и рикш, обещающих показать им все самое лучшее и за самую дешёвую плату, нашли Фироса, так звали рекомендованного им моторикшу, который ждал их вместе с братом и на двух мотоциклах, поехали осматривать город.

Старейший город в южной Индии, крупнейший порт Малабарского побережья Аравийского моря, Кочин буквально напичкан достопримечательностями. В самом начале 16 века, город этот был завоёван португальцами, которые вдоволь поиздевались над местным населением. Знаменитый португальский мореплаватель Васко де Гамма, который нашёл первым кратчайший путь из Европы в Индию по морю, умер в этом городе от малярии, был захоронен в Церкви Святого Франциска, пока его останки не перевезли в Лиссабон. Однако осталась надгробная каменная плита.

Культура и архитектура этого индийского приморского города сформировалась под влиянием тех кто в разные бурные и беспокойные годы оккупировал город. Арабы, британцы, китайцы, голландцы , португальцы все приложили свои руки. Сейчас в Кочине мусульмане, иудеи, христиане, индуисты живут в мире и согласии .

Узкие улочки Еврейского квартала забиты лавками и швейными мастерскими, с симпатичной синагогой, сделанной в китайском стиле. Раньше здесь жило несколько тысяч евреев, но после образования государства Израиль, осталось всего несколько десятков, остальные в поисках лучшей доли, эмигрировали.

Невозможно за день осмотреть множество культурных исторических мест города. Это и Васко-хаус, дом путешественника, и дворец Маттанчерри, который португальцы построили в 1555 году и подарили радже Кочина, и набережная с китайскими сетями, улица специй с загадочными поворотнями, куда зазывают продавцы специй, Базилика Санта – Круз и прачечные, где белье стирают исключительно мужчины, правда гладят женщины тяжеленными утюгами, Натэла, с позволения одной из гладильщиц, попробовала, но поняла, что просто физически не смогла бы выполнять эту работу.

Не успев всего посмотреть , уж тем более сделать массаж, вернулись на теплоход буквально перед отплытием, поблагодарив своих сопровождающих, а Натэла договорилась, чтобы Фирос встретил её в это же время через две недели.

На следующий день они были целый день в море, и Натэла наслаждалась солнцем, морем и покоем. Игорь потерял к ней интерес, чему она была несказанно рада, Ольгу окучивал один кудрявый немец по имени Роберт, который много лет назад иммигрировал в Германию из Казахстана, развёлся с его слов с женой и теперь находился в свободном поиске, остальные члены их компании были самодостаточны и нашли себе занятие, кто в разучивании танцев, кто соревновался в различных палубных играх, которые предлагали весёлые аниматоры, кто пошёл слушать лекцию о Мальдивских островах, куда они прибывали на следующее утро.

Стоянка судна на Мальдивах была три дня, но Натэле не хотелось думать о чём-то грустном, и она с удовольствием подумала, что у неё ещё больше трёх недель отдыха и самых невероятных приключений.

Следующие три недели путешествия промелькнули в одно мгновение, как летящая комета, но в отличие от этого небесного создания оставили неизгладимый след в душе Натэлы! Она, конечно, ждала от поездки впечатлений, но уж точно не таких ярких, невероятных и по всей вероятности, которые никогда не уйдут из её памяти!

Однако обо всем по порядку.

Почти вся их компания заканчивала путешествие на Мальдивах, оставалась лишь Ольга, с которой они будут ещё неделю, а потом она продолжит плавание по этому же маршруту в одиночестве.

Натэла решила проводить приятелей в аэропорт, куда с лайнера возили маленькие кораблики. Ольга уехала на какой-то экзотический остров с новым полунемецким другом, предварительно нарядившись в купленную в Дели тунику, а также шляпку Натэлы. Выглядела она прехорошенький, была оживлённой и даже немного счастливой, Натэла искренне за неё порадовалась. Натэла ехать отказалась, ей не очень хотелось, океан был беспокойным, а сама экскурсия стоила больше ста долларов. Кроме того ей хотелось проводить сибиряков Тамару и Виктора, посадить в самолёт без приключений, с английским языком у них было плохо, ключевое слово совсем.

Пока она помогала друзьям уладить все формальности, а потом нашла автобусную остановку, время приблизилось к полудню, солнце стало жарить так, как ему и полагалось в тропиках. Разочарование её постигло, когда она выяснила, что все автобусы идут только назад на автостанцию Мале, на пляж можно было добраться лишь на такси.

Натэла решила вернуться на судно, перекусить, а потом уехать на пляж, где в центре столицы Мальдив можно было купаться, хоть и в одежде, с названием Леди бич. Хоть пляж этот её не впечатлил, там надо было купаться в одежде, однако было интересно наблюдать, как местные ребяташки ловят рыбу, стоя по грудь в воде, а вполне большая рыбёшка попадает на крючок, прикреплённый к леске, а леска намотана на простую пластиковую бутылку из под воды.

Она нашла тендер, который отправлялся на Коста Викторю, выбрала пустую скамейку рядом с входом и с удовольствием присела, вытянув ноги. Народу было немного, кораблик стал готовиться к отплытию, но за секунду на борт буквально вбежал немолодой уже, но шустрый мужчина с объёмистым чемоданом, оставил багаж на специальной полке, что-то пробормотав, плюхнулся рядом с Натэлой.

Через несколько секунд, отдышавшись, повернулся к Натэле, извинился и спросил на английском откуда она. Натэла решила немного поиздеваться над мужчиной, который как она догадалась был её соотечественник, ответила на итальянском, который знала плохо, но правильно предположила, что мужчина не знал его вовсе, но посмотрев в его открытое доброжелательное лицо, не стала больше прикалываться и поведала, что она из Питера.

Да мы почти соседи, обрадовался мужчина, представился Никифором Николаевичем, однако для друзей и на отдыхе, я просто НикНик, Вы тоже можете меня так называть. Мы же так далеко от России, а здесь соотечественники больше, чем родственники.

А я просто Натэла, не спрашивайте почему такое имя странное, это долгая история, но оно у меня с рождения и по паспорту. Да ничего странного, возразил НикНик, замечательное грузинское имя, аналог нашего Светлана, так что для меня ничего необычного, кроме того, что Вы черноглазая брюнетка, по имени Светлана.

Буквально через пять минут они уже беседовали как старые знакомые, которые просто долго не виделись, поэтому хотели поведать друг другу новости о себе и своём окружении.

НикНик собирался пробыть на Коста Виктории две недели, а потом улететь по делам в Аргентину. Я так долго не отдыхал, да ещё один, буду наслаждаться! А то работа, работа, поставки, налоги, кредиты, банки и всё, вроде как нет жизни то. Нет этого бирюзового моря, тёплого ветра, свежего запаха чудных цветов, нет очаровательных попутчицы.

Когда тендер причалил к лайнеру, Натэла упорхнула к себе, пока НикНик возился с багажом и документами. Уже в каюте Натэла осознала, что не знает номер каюты её нового очень даже приятного знакомого, не знает даже его фамилии, не так просто будет встретиться на теплоходе, где больше двух тысяч пассажиров.

Может это и к лучшему, подумала Натэла, хоть мужчина ей очень понравился, но не стоит продолжать, ни к чему хорошему это не приведёт. Они почти ровесники, он джентльмен состоятельный, такие берут в напарницы либо богатых дам, чтобы приумножить капитал, либо покупают молодых, лучше бестолковых девиц, чтобы те их не облапошили, а потом травятся повышающими потенцию средствами, чтобы девки отработывали за вложенные в них средства и самим получать, по их мнению, неизгладимое удовольствие, что у них есть дорогая игрушка. Некоторые даже хвастаются пе-

ред знакомыми, видишь, что я купил, у тебя такой нет. Как будто это машина или кобыла!

Так что очень хорошо, что нет контактов, надо выбросить все из головы и продолжать наслаждаться отдыхом. Натэла приняла душ, нанесла лёгкий макияж, надела лучший купальник и пляжную тунику в пол, специально приобрела для мусульманских стран, нацепила шляпку, которая ей очень шла и пошла на 9 палубу пообедать.

Набрала всякой снеди, повар расстарался, садились много новых пассажиров, поэтому сегодня и без того богатое меню, было просто великолепно. Множество морепродуктов, фруктов, различных салатов, закусок... Натэла решила не садиться обедать в зале, а пошла на корму на открытую палубу, их компания часто там питалась. Каюты у их группы были внутренними, поэтому старались при всякой возможности, оказаться на свежем воздухе.

Свободного столика, где по сложившейся ситуации, в основном питались европейцы, не оказалось, она уселась там, где большинство было индийцы. Это никак не было ограничено правилами или традициями, просто прилавки с индийской едой располагались ближе к этим столикам, а с европейскими блюдами на противоположной стороне, естественно незачем было тащиться через весь зал, чтобы садиться за конкретный столик.

Прилавки с индийскими кушаньями были выделены потому, что там было много вегетарианцев, причём никто из

Индии не ест говядину, редко мясо вообще, кроме куриного, блюда практически все были очень острыми, непривычны для европейских желудков.

Натэла с удовольствием начала поглощать вкусную еду, любуясь островами, как прозвучал знакомый голос. Можно я с Вами, а то мест практически нет, а в зале под кондиционером питаться нет желания. Подняв голову, Натэла увидела стоящего с полной тарелкой еды и фужером вина НикНика, обрадованно закивала головой. Рот был полон, поэтому она ничего не смогла произнести. НикНик, поставив тарелку и фужер на столик добавил, что умышленно её искал, ведь ни номерами кают, ни телефонами не обменялись, а Вы сразу сбежали, какое вино Вам заказать, вижу белое под морских гадов, отлично, подозвал работника сервисной службы бара.

НикНик предложил выпить за знакомство, потом с аппетитом стал уплетать пищу, а у Натэлы пропало желание есть.

Когда он немного насытился, то заявил, что у него есть предложение смотаться на один чудненький остров, он там жил неделю в отеле, когда приезжал два года назад. Однако Натэла решительно отказалась, заявив, что не может оплачивать такие поездки сама, а за счёт малознакомого мужчины ехать туда не собирается. НикНик сразу стал серьёзным и предложил очень демократичный вариант. Билет на пароме будет стоить примерно 50 рублей в оба конца, надеюсь Вы не откажетесь, чтобы я заплатил, добавил язвительно, а может сами будете рассчитывать?

Натэла от души рассмеялась, смех её прозвучал как колокольчик. По поводу её смеха, ей всегда делали комплименты, просто последние годы смеялась она довольно редко.

На тендере они уехали в столицу Мальдивских островов Мале, там НикНик быстро за два доллара взял такси, а через полчаса они уже были на отличном острове Фуле Мале. Неподалёку от остановки парома нашли уютный, пустынный пляжик, на официальных пляжах можно купаться только в одежде, наказание достаточно суровое, блюдут нравственность местных жителей, оберегают от развращенных европейцев. На пляже, куда притащил НикНик Натэлу, они обнаружили ещё молодую пару из Милана, те были на Мальдивских островах в свадебном путешествии, бюджет не позволял им поселиться на островах, которые в народе прозвали Баунти, где только одна гостиница и заоблачные цены, поэтому поселившись за умеренную плату в одном из отелей столицы, они приезжали на этот пляжик, куда не заглядывает полиция нравов, и отлично проводили время. Натэла, расстелив пляжное полотенце, которое прихватила с теплохода, быстро разделась и бросилась в прозрачную водичку, которая окутала её нежностью и покоем. Вскоре к ней присоединился НикНик, и они бесконечно долго купались, наслаждаясь чудесной, чистой водой, через которую было видно дно и плавающие яркой окраски рыбки, виднеющимся вдали городом, буйной растительностью зимой и обществом друг друга! Уехали когда день подходил к концу, и солнце пыталось

спрятать свои золотые лучи за голубую океанскую гладь.

От пристани до посадки на тендер добрались пешком, так как движение увеличилось в конце дня, а идти было минут двадцать, да и весь остров был меньше 7 квадратных километров, Натэла удивлялась, зачем так много машин, мотоциклов, мопедов, проще, если ты без груза и не глубокий инвалид, добираться пешком, но разумного объяснения не находила.

По дороге они заскочили в несколько магазинчиков, покупали небольшие, не блестящие разнообразием сувениры, а НикНик приобрёл ещё и маску для плавания. Договорились, что встречаются за завтраком на том же месте, где обедали. У НикНика была бессонная ночь, он заказал ужин в каюту, хотел выспаться.

Натэла, наскоро поужинав и выпив чай с сыром и маленькими пирожками из песочного теста, тоже пошла в каюту, чтобы отдохнуть хорошенько, наутро желательно хорошо выглядеть. Ольги в каюте не было, видимо ушла с новым знакомым на концерт, а может в танцзал. Натэла выпила легкое снотворное и заснула, не слышала даже, когда вернулась Ольга. С той они перекинулись несколькими фразами лишь утром, Ольга захлёб рассказывала о поездке на остров, где они купались, плавали с масками, ей очень понравились рыбки, а некоторые утверждали, что видели даже акул.

Приближалось время встречи с новым знакомым, Натэла быстро приняла душ, привела себя в порядок, начала оде-

ваться к завтраку, Ольга стала спрашивать как прошёл вчерашний день, но тут в дверь постучали, открыв, Натэла увидела стюарда, который передал ей экскурсионный билет. Натэла сначала хотела расспросить у стюарда, что это за поездка, но потом, взглянув на время, увидела, что отправление через сорок минут, стала быстро собираться, а потом бросилась на завтрак. Ольга рано идти завтракать не собиралась, у неё были свои планы, поэтому Натэла, в ответ на многочисленные вопросы Ольги, заявила, что все объяснит вечером, схватив пляжную сумку, выскочила из каюты.

Выпив плохой кофе с булочкой, прихватив с собой два апельсина, помчалась к месту посадки на экскурсионный кораблик. Она была последней пассажиркой. НикНик ждал её у входа, обрадовавшись поприветствовал, помог перейти на судёнышко. Там они плюхнулись на свободные места, а кораблик сразу отчалил.

Народу было немного, все чинно сидели, изредка переговариваясь друг с другом. Натэла, немного отдышавшись от суеты, спросила у НикНика, что это такое и протянула ему экскурсионный билет. НикНик на голубом глазу поведал ей, что ещё при покупке круиза забронировал две экскурсии, одну на Мальдивах, а вторую в Мумбаи, причём как раз была акция, что можно было купить экскурсию на двоих, как на одного, грех было отказаться, тем более я надеялся встретить такую очаровательную женщину как ты, и сделать ей приятный сюрприз, причём совершенно бесплатно. Согла-

сись, что это разумно.

Через некоторое время они увидели небольшой островок весь покрытый зеленью, а в середине находилось белоснежное строение, видимо отель, вскоре их небольшой судно пришвартовалось к берегу, их провели к небольшому уютному пляжу, где стояли десятка два лежаков под раскрытыми разноцветными зонтиками.

Тут же был прилавок с разными напитками, кроме спиртных, а несколько дальше в тени невысоких пальм стояли несколько столиков и дымился большой мангал. А я боялась остаться голодной, здесь все включено и лежаки, и напитки и еда. Народ потянулся к бирюзовой воде, на ходу надевая специальные маски, а некоторые и ласты. Натэла не успела пожалеть, что у неё нет маски для плавания, как увидела, что НикНик протягивает ей, купленную ими накануне в магазинчике вполне достойную маску. Сам же он облачился в амуницию более сложной конструкции. Так ты вчера специально купил для меня и ничего не сказал? Проговорила Натэла скорее восхищенно, чем недовольно. Так я не знал поедешь ли ты, может у тебя другие планы, не хотел ломать. Натэла не стала продолжать разговор, а с удовольствием погрузилась в нежную прозрачную воду и стала наблюдать за великолепным подводным миром.

Она стала потихоньку привыкать к чудесам, которые дарил ей НикНик, вспомнила слова одной из своих коллег, молодой и красивой Евы, мол не надо лишать мужчин удоволь-

ствия тратить деньги на женщин, если им это нравится, то пусть тратят. Натэле это было непривычно, но она решила, пусть идёт как идёт.

Да и чем она рискует? Самый большой её секрет, как в шутку высказался кто-то из юмористов- это квадратно-гнездовой способ посадки картофеля. В шпионы её вербовать не станут, денег у неё столько , как говорят:баран начхал или таракан накакал, достойных драгоценностей нет, девственности она лишилась много лет назад, поэтому надо расслабиться и получать удовольствие.

Натэла сделала кучу снимков, следуя принципам большинства современных блогеров, что вижу, о том повествую, или здесь был Вася. На судно они вернулись за час до отплытия. Натэла искренне поблагодарила за чудесную экскурсию, а потом, пробормотав что-то про усталость, ускользнула в свою каюту.

Ольги ещё не было, она даже немного порадовалась , не хотелось делиться этим необычным днём ни с кем, даже с Ольгой. Натэла отправилась в душ, привела себя в порядок, примчалась полная впечатлений Ольга, захлёб стала делиться впечатлениями о проведённом дне, а потом заторопилась на ужин. Натэлу она ни о чем не спросила, та ничего не сказала, а потом может нечего будет рассказывать. Она ничего не хотела менять в своей жизни. Ест, спит, работает, изредка выезжает отдыхать, никаких отношений заводить не собирается. Зачем, она уже трижды бабушка, опоздала для

романтических отношений, да и для любых других тоже, не может быть места посторонним мужчинам в её жизни.

В столицу Шри-Ланки Коломбо, теплоход прибывал в десять часов утра. Накануне НикНик намекнул Натэле, что может стоит взять экскурсию, город большой, огромное количество достопримечательных мест, однако Натэла, которая здесь бывала раньше, категорически заявила, что сама покажет ему город, не глазами экскурсовода, не через стекло автобуса, а путём погружения в мир не очень понятной им страны, с другим укладом жизни, пристрастиями, религией. У нас не так много времени, не стоит его тратить, ожидая пока сорок туристов выйдут из автобуса, а потом ещё дольше ждать пока они все соберутся, а экскурсовод будет говорить заученный текст, который переписал из интернета.

Отлично подкрепившись, выпив отличный кофе, который НикНик заказал специальному бариста, и от которого исходил чудесный запах, они одни из первых вышли с лайнера. До выхода с территории порта было довольно далеко, но чтобы народ не блудил, путь был чётко обозначен дорожкой и стрелками.

Сразу у выхода на них набросились таксисты, моторикши, многочисленные помогайки, которые на плохом английском уверяли, что лучше других покажут достопримечательности и расскажут обо всем.

НикНик хотел было взять такси, но Натэла его остановила, заявив, что исторический центр почти рядом с портом, а на

помощниках она уже обжигалась, когда прошлый раз останавливалась в Коломбо. Она же отшила наиболее настойчивого помогаю, который, услышав русскую речь, произнёс на русском "спасибо, пожалуйста", а потом уже по английски добавил, что долго жил и учился в Москве.

Минут через десять они вышли к часам, находящимся в районе Форта – это и деловой, и исторический район города. В середине 16 века, во время португальской оккупации в этом месте была построена крепость, обнесённая стеной, здесь строились здания, церкви, жилые дома, где жили в основном европейцы. Когда португальцев потеснили голландцы, стены крепостные были разрушены, стали строить новые дома. Сейчас от первого Форта мало что осталось, кроме башни с часами, да нескольких старинных колониальных зданий. Теперь здесь роскошные торговые центры, офисы компаний, прекрасные отели, правительственные здания, включая и резиденцию Президента.

Натэла и НикНик немного побродили по этому симпатичному месту, а потом Натэла предложила посетить магазины, где продавали недорогие сувениры, а также местное пиво очень хорошего качества. С барами, пивными кафешками в городе дела обстоят не как в европейских городах, поэтому взяв несколько бутылок пива, они уселись здесь же за колченогий стол и стали распивать вместе с ещё несколькими лицами, толи местными, а может туристами. Им, конечно, было непривычно выпивать в таких условиях, но пиво было

холодным, приятным на вкус и хорошо расслабляло и освежало.

Прихватив пару банок с собой, на случай, что захочется пить, двинулись осматривать город дальше. Они бродили по огромной набережной, почти безлюдной, может потому, что становилось жарковато, любовались океаном, удивляясь, что нет ни одного купающегося, потом Натэла предложила посетить один из супермаркетов, чтобы охладиться. При входе измеряли температуру, служащие были в масках. Им было немного странно, когда такие меры предосторожности, хотя по европейским новостям уже сообщалось, что в Токио задержан круизный лайнер, с пассажирами и поставлен на двухнедельный карантин, но у них на судне все было спокойно, никто не придавал этому значения.

Они погуляли по огромному, красивому, многоэтажному, современному магазину. Натэла, заглянув в один из бутиков, купила себе чудненькую тунику цвета морской волны, не дёшево, но из натурального шелка, с вышивкой и стразами. НикНик хотел оплатить покупку, но Натэла не позволила. Зашли в один из ресторанчиков в магазине, где предлагали блюда национальной кухни.

С кухней этой страны, они были почти не знакомы Натэла знала, что основная еда ланкийцев – это рис с карри, кроме этого они почти во все блюда добавляют кокос. Заказали морепродукты и очень популярное в Шри-Ланке блюдо котту, делается оно из рубленной кокосовой лепёшки роти, пе-

ремешанной с жареными овощами. Они попросили, чтобы не клали много специй, блюдо оказалось не очень острым, но довольно вкусным. На десерт им предложили блюдо, которым, как заверил официант, угощали даже королеву Елизавету!

Обед они ждали долго, но вдвоём им было так хорошо, что время промелькнуло незаметно. Натэле казалось, что они одни в этом мире и нет больше проблем, такое ощущение у неё случалось только в детстве.

Расплатившись, они покинули ресторан, и опять отправились гулять по приветливому Коломбо. По дороге их окликали надоедливые таксисты, но стоило только сказать, что они здесь живут, как те теряли к ним всякий интерес.

Пару остановок проехали на автобусе, который был красочно разрисован не только снаружи, но и внутри. Солнце стало клониться к закату, они неторопливо направились к порту, осматривая попутно симпатичные мечети, индуистские и католические храмы, не заходя во внутрь, а также иногда заглядывая в ювелирные лавки и магазинчики. Там было можно встретить неплохие украшения из сапфиров и топазов различных цветов. Натэла любила и носить , и даже просто рассматривать драгоценности, хотя покупать не планировала из-за ограничения в средствах.

В одной лавчонке ей очень понравились бусы, но узнав цену, она быстро перевела разговор, спросив торговца, где им лучше купить чай. Когда тот объяснил, быстро вышла и

отошла от магазина. НикНик появился минуты через три, вопросительно посмотрел на Натэлу, но ничего не спросил, и они зашли в лавку чая и специй, набрали чая и себе и всем знакомым, а потом напрямиком пошли на судно, до его отправления оставалось не так много времени.

По дороге НикНик взял с Натэлы честное слово, что она составит ему компанию за ужином. Я уже столик забронировал в клубном ресторане, тебе понравиться, там всё для гурманов. Ты меня с кем-то путаешь, возразила Натэла. Я иногда простую пищу не успеваю проглотить, на двух работах вкальваю, да ещё дежурства. Ну вот, почувствуешь разницу- не сдавался НикНик, всё надо испытать. Натэла все таки согласилась, да ей и не хотелось сопротивляться, она была довольна.

В каюте она встретилась с Ольгой, и наконец, поведала ей свою историю с НикНиком. Ольга была в восторге, особенно от похода в такой ресторан. "Это же только для членов клуба Коста высшей категории, да для тех, кто в съютах проживает, он, что в съюте живет?" "Да я не спрашивала" – смутилась Натэла, и стала готовиться к ужину. Оденься во все лучшее, там публика богатая" – посоветовала Ольга.

Собиралась Натэла тщательно: красиво уложила феном волосы, сделала макияж, надела желто-золотистый шёлковый костюм, купленный в Дели... "Украшения бы ещё соответствующие ты бы за наложницу древнего правителя этой страны сошла или даже любимую жену" – съязвила Ольга –

"да ладно шибко хорошо, тоже нехорошо, так тоже замечательно!"

НикНик ждал её на палубе, как они договорились, взяв под руку, повёл в ресторан. Там их встретили приветливые официанты, сразу усадили за столик на двоих, подали меню. Натэла, сославшись, что она не разбирается в спиртном, предложила НикНику выбрать напитки.

На ужин Натэла заказала блюда из своих любимых морепродуктов. Все они оказались необычайно и вкусно приготовлены. Она, конечно, знала вкус лобстера в бренди, но фаршированные каракатицы пробовала впервые, однако особенно ей понравились запечённые мидии, или как они значились в меню "мидии гратинате". Натэла боялась, что ей такое количество не съесть, но порции оказались небольшие, и так великолепно украшены, что ей не хотелось приступать к трапезе, чтобы не испортить эту красоту.

Через некоторое время Натэла расслабилась, может от вина, может от располагающей к отдыху обстановке, ей уже казалось, что НикНика она знает не три дня, а 33 года. Беседа протекала непринуждённо и интересно. Как выяснилось они любили одних и тех же писателей, художников, композиторов, восхищались одинаковыми вещами, любовались теми же творениями, даже вкусовые предпочтения были схожими. Так из огромного количества десертов, они не сговариваясь, выбрали тирамису, так как этот десерт любили оба.

Перед подачей, НикНик предложил отгадать короткую зу-

бочистку, кому она достанется, тот выполнит желание другого. Натэла согласилась с условием, что желание не будет незаконным или аморальным.

Короткая зубочистка досталась Натэле. НикНик предложил закрыть глаза и ничему не удивляться. Секунд через пятнадцать, она почувствовала лёгкое прикосновение тёплых рук НикНика, которые что-то застегнули у неё на шее. Натэла распахнула глаза и обомлела! На её шее, в одном из многочисленных зеркал ресторана мерцало, освещённое тёплым светом ожерелье из темно золотистого, почти коричневого топаза, которое прекрасно сочеталось с её костюмом и глазами.

Она не знала, что сделать, опять начинать отказываться от подарка, либо искренне поблагодарить и принять с большим удовольствием. Натэла выбрала последнее, тем более, что НикНик успел произнести, что-то об исполнении желаний, а договор дороже денег.

Через минуту им подали десерт, потом кофе. Натэла благодарила про себя Господа за этот чудный вечер, по всей вероятности лучший вечер во всей её предыдущей жизни.

Вскоре они вышли на палубу, как в юности стали наблюдать за звёздами. НикНик много чего знал в астрономии и показывал созвездия, о которых Натэла не слышала, а некоторые звёзды находились в других местах, а не там, где она привыкла видеть их на своей северной родине. Решили вернуться в каюты, НикНик несколько виновато произнёс, что

он мог бы позвать её к себе для продолжения знакомства, но почти уверен, что Натэла не согласится. Она встрепенулась, отряхнула романтику как пыль, пришла в себя. Если бы он пригласил понастойчивее, она бы согласилась, причём с удовольствием, однако подтвердила, что для такого дивного вечера вполне достаточно, тем более уже поздно.

В каюту она вернулась, когда Ольга сладко спала, вскоре и она крепко заснула.

В Мормугао или привычнее для наших туристов Гоа они приходили ранним утром. Вместе с Олей и её новыми знакомыми планировали осмотреть главные достопримечательности, для этой цели хотели арендовать местный автобус. Гоа очень популярен во всем мире, а также среди наших соотечественников, некоторые приезжают в этот райский уголок с тёплым океаном на всю зиму. Место это нравится и хиппи, и лицам, которые не дружат с законом, и просто людям у которых есть время и деньги, пусть и не очень большие. Здесь сохранились и много интересных мест со времён колониального периода. Нарядные дворцы и музеи, роскошные храмы, один только собор Святой Екатерины Александрийской чего стоит. Построен в начале 16 века, и все его пять колоколов создают своим звучание неповторимую атмосферу Европы средних веков. В храме этом обращали в христианство аборигенов, крестили их в купели, по существующему теперь поверью, если до неё дотронуться, то излечиваются все болезни. Собирались осмотреть и Базилику Иисуса,

которая очень необычно смотрится в окружении экзотических тропических растений.

На Гоа достаточно много христиан, некоторые даже делают татуировки в виде крестика, что означает их принадлежность к христианской вере.

В штате Гоа достойны посещения и Храм Шантадурга, и различные великолепные природные уголки, а также различные рынки, где можно купить все нужные и ненужные товары буквально за гроши, где надо беречь карманы, потому как, где много людей, там как тараканы плодятся и воришки. Хотели посетить и самый большой город штата Васкода-Гама, хотя там живет всего сто тысяч человек, это официально, а на самом деле кто их считал.

Однако накануне, когда они с НикНиком заговорили о том как провести следующий день, тот заявил, что не хотел бы ничего осматривать, а просто побыть с ней вдвоём, уехать на какойнибудь огромный пустынный пляж, где было много воды, деревьев и мало людей.

Натэла от знакомых знала о пляже Байна, где мало людей, и который находится буквально в пятидесяти минутах ходьбы от порта, где чистый песок практически нет туристов, поэтому тоже не прочь была отправиться на пляж с НикНиком, а не трястись по не очень хорошим дорогам с группой почти незнакомых, кроме Ольги, людей.

Ольга на отказ Натэлы не очень обиделась и пораньше убежала на завтрак, чтобы не опоздать на экскурсию. Натэла

же, не торопясь, собрала все необходимое в пляжную сумку, купленную на теплоходе, надела синие шорты и жёлтую футболку с логотипом Costa, а также синюю с жёлтым шляпку с короткими полями, которая ей очень шла, дополнила свой образ очками фирмы "Сваровски" с синими стёклами, осталась довольна и отправилась на верхнюю палубу. Ник-Ник уже сидел за столиком, но к завтраку не приступал. Они основательно подкрепились омлетом с грибами и сыром, салатом из фруктов и кофе с круассанами, а после этого вышли с лайнера.

Тут же стали приставать таксисты, предлагая посетить достопримечательные места и лучшие пляжи. Натэла не любила этот навязчивый сервис, хотя понимала, что люди пытаются выжить, прокормить семью, но хотелось прогуляться, и она убедила НикНика пойти пешком.

Дорога была хоть и не очень удобная для пешеходов, но достаточно живописная. Не прошло и часа, а они подошли к огромному и очень приличному пляжу Байна.

Кстати, поведал НикНик, у этого пляжа была не очень хорошая репутация. До недавнего времени он был пристанищем проституток и воров, своего рода "кварталом красных фонарей", но сейчас снесли несколько сотен лачуг-притонов, и место это, как ни странно, вполне благополучное.

На берегу были уже несколько десятков пассажиров с Costa, их можно было опознать по по полотенцам, которые выдавали на судне. Они нашли укромное местечко под паль-

мой, разложили вещи и быстренько отправились купаться.

Океан был неподражаем, волны ласкали её тело лёгкими прикосновениями, может ей потому так все нравилось, что НикНик был рядом. Такие ощущения Натэла испытывала лишь в юности, на первых свиданиях с мужем, но нельзя же повторить любовь, тем более в таком возрасте. Очухайся – стала корить себя Натэла, ты в паспорт посмотри, не надо играть в молодость, сейчас разочарования будут более жестокими.

После они долго гуляли по пляжу, познакомились с очень интересной парой, бывшими россиянами, которые теперь живут в Гамбурге, те как и НикНик заканчивали круиз на Мальдивах, но планировали ещё на несколько дней там остаться, пожить в этом райском месте в недорогом отеле. НикНик же улетал сразу, бизнес из бизнес, -как говорят англичане.

С пляжа они ушли уже около четырёх часов, было так комфортно, не хотелось уходить даже на их лайнер. До ужина оставалось много времени, и НикНик предложил взять такси и съездить в Васко-да-Гама, купить там знаменитый индийский ром "Олд Монк", а уже потом вернуться на судно.

Натэла согласилась, но решила усовершенствовать их поездку, глубоко погрузиться в местный колорит, поехать просто на рейсовом автобусе.

Расспросила продавца из лавчонки, купив у него какие-то сладости за двадцать рупий, которые тут же отдала мест-

ным ребятишкам, собрались идти на остановку. Однако гостеприимный продавец поведал, что местные водители его знают, остановят автобус рядом с ними.

И действительно, он сразу же притормозил какой то автобус, объяснил шофёру куда нужно его русским друзьям, а потом долго махал вслед. У Натэлы и НикНика остались самые тёплые чувства не только к лавочнику, но и к пассажирам автобуса, которые хоть и плохо говорили по английски, но все же объяснили, где им лучше выйти.

Доехав до центра города за 20 рупий за двоих, они побродили по грязноватым улицам, заходя в довольно убогие магазинчики, а потом купили бутылку местного рома. НикНик хотел купить больше, но Натэла заверила его, что даже одну на судно не пропустят без пошлины, которая больше 20 евро. Либо её можно распить по пути на теплоход. К порту они опять добирались на автобусе, который остановился в километре от входа в порт.

Они пошли по дороге, утопающей в зелени, а справа было видно море и даже их роскошный лайнер. Нашли укромное место, и усевшись на постеленные пляжные полотенца, как алкоголики, из горлышка стали пить купленный ром, закусывая его мандаринами, приобретёнными на местном рынке.

Для Натэлы это было непривычно, скажи кому из знакомых, что она рядом с дорогой пьёт из горла бутылки ром, да ещё с малознакомым мужчиной, то никто бы не поверил.

Ром оказался неплохим, а с учётом того, что они с утра

почти ничего не ели, то Натэла, после нескольких глотков захмелела, осмелела и почему-то спросила НикНика: " а ты кто, откуда взялся, расскажи о себе!"

" А действительно кто я? " НикНик вроде даже обрадовался- я автомат для зарабатывания денег. Вернее у меня все было отлично, может даже лучше, чем у многих. Прекрасные детство и замечательная комсомольская юность. Потом женитьба, сын, всё как у всех, со всеми радостями и проблемами. А потом случились девяностые, и я превратился в эту машину, которая что-то покупала, продавала, переводила, считала прибыли и убытки. Как-то плавно, постепенно произошла страшная вещь, меня больше уже ничего не интересовало.

Я прекратил уделять внимание жене, воспитывать сына, меня перестали волновать проблемы друзей и родственников, а через определённое время и я стал интересоваться окружающих только как человек, регулирующий финансовые потоки, у которого можно было брать деньги на их нужды.

Бизнес пожирал меня целиком, требуя полной отдачи, иначе проглотят другие. Все это продолжалось довольно много лет, пока в разгар рабочего дня не почувствовал себя плохо. Врач, к какому меня завёз шофёр, диагностировал элементарный грипп, выписал кучу лекарств и буквально потребовал ехать домой, отлежаться пару дней.

А дома меня ждала совсем банальная история, описанная в бульварных романах и рассказанная в анекдотах. Жена

в неглиже, накрытый соответствующим образом стол, а на кровати с ней кто бы ты подумала, друг сына, который моложе её минимум лет на двадцать. Надо отдать мне должное, не стал устраивать сцен, ушёл в кабинет, где собственно и обитал последнее время, наглотался таблеток, сбил температуру, и как не странно, уснул до самого утра.

Утром почувствовал себя намного лучше, а главное осознал ситуацию. Жена пыталась что-то объяснить, обвинять, доказывать. Я в общем то не почувствовал ни ревности, ни сожаления, просто была пустота. Заявив, плачущей жене, что разводиться не собираюсь, раздел общего бизнеса означал бы разорение, посоветовал ей жить как хочет, но и ничего не ждать от него. Договорились, что она будет жить в городской квартире в центре, а он в загородном доме, и без предупреждения она туда не сунется. Мы теперь только коллеги по работе, в личную жизнь друг друга не вмешиваемся, гадостей не делаем. Она мои условия приняла, её всё устраивало.

А примерно через полгода познакомился с Елизаветой. Та училась заочно в пединституте, нигде не работала, родом из Краснодарского края, в столице жильё снимала вдвоём с подругой. Лиза была такой беззащитной, такой невинной, так показывала свою в нем заинтересованность, что он не устоял. Его не смутила и разница в возрасте в тридцать восемь лет, её бабушка всего на три года старше, чем он, на какое-то время почувствовал себя молодым, а может решил показать

жене, что он тоже не лыком шит, купил себе развлекашку ещё моложе, чем приобрела она.

Лиза поселилась вместе с ним, а потом появились и её многочисленные родственники очень нуждающиеся, вроде как ничего не просящие, но постепенно ему пришлось содержать не только Лизавету, но и её маму, племянника и даже бабулю с сожителем, а уж сколько было разовых дотаций всем остальным родственничкам. Всей родне требовались хорошие стоматологи, косметологии, массажисты, тренеры по фитнесу. Сначала семейка сами готовили, убирали, закупали продукты, но потом пришлось нанять прислугу, а еду часто заказывать в ресторанах. Вся родня его хвалила, говорили какой он хороший бизнесмен, добрый человек и т.д. Лиза тоже была послушной, с ним не спорила, в ночных клубах не зависала, говорила, что безумно его любит, хочет за него замуж.

Они иногда, когда у него случалось несколько свободных дней, путешествовали, даже на Коста Виктории ходили по прекрасному маршруту из Маврикия, с остановками в Малайзии, на Сейшельских островах и даже в Брунее. В этот круиз тоже намеревались вместе отправиться, заранее он каюту бронировал. Но месяца два назад он случайно подслушал разговор Лизы с племянником. Тот подкалывал его сожительницу, мол сколько ты ещё собираешься с этим дедом жить, ведь квартиру уже купила, машину он тебе подарил? Лизавета оправдывалась, что коли они не женаты, то при раз-

воде имущество поделить не сможет, ребёнка он не захотел, алиментов не будет, а на что жить? Да и вы все хорошо пристроились, тоже останетесь без дотаций, я вас всех кормлю. Ладно, шучу, – хихикнул племянник.

Он, незамеченным, ушёл в кабинет, остыл немного, даже вспомнил бородатый анекдот, как старый мужик встаёт с постели и смотрит на себя в зеркало, сам лысенький, ножки тоненькие, животик большой, а сзади в кровати длинноногая молодая красавица, вот мужик и подумал "это как же надо деньги любить?!", как раз про него! Затем, объяснившись с Елизаветой, дал ей два миллиона рублей на первое время, и они расстались, думаю, что она найдёт себе достойного папика.

Бронь на круиз аннулировать не стал, просто переоформил документы на одного, и вот я здесь-, закончил НикНик своё повествование. Он отхлебнул из бутылки ещё несколько больших глотков, а потом попросил Натэлу рассказать о себе. Да вроде мне и рассказывать особо нечего, хотела отказаться Натэла, вкалывала тоже, только денег не заработала, а потом почему то выложила все без остатка про свою жизнь, вроде бы наполненную событиями, но сейчас опустевшую и одинокую.

Ну вот – подитожил НикНик- теперь мы знаем друг о друге главное, хоть далеко не все. Жаль, что нам надо двигаться к кораблю, уже меньше часа осталось до отхода. Надо выпить на брудершафт в завершение нашего вечера откровений.

Они выпили , а потом НикНик как то неуверенно, притянув Натэлу к себе, поцеловал её нежным, хоть и долгим поцелуем. У неё внутри что-то шевельнулось, сердце застучало быстрее и она, отстранившись от НикНика , предложила бежать в порт, теплоход ждать не будет.

На судно они зашли последние, ни о чем не договаривались, Натэла быстренько шмыгнула в каюту, на ужин решила не идти, приняла душ, сгрызла яблоко и завалилась спать.

Весь следующий день они были в море, можно было отдохнуть и расслабиться. Ольга с утра стала допытывается, что это за неуловимый кавалер появился, познакомь напоследок. Да у меня голова сейчас просто раскалывается, как у последней алкашки, хоть опохмеляйся, да нечем. Вчера с НикНиком по дороге на корабль, в кустах, без закуски распили на двоих бутылку местного рома. И как в переделанном стихотворении Маяковского " если выпил хорошо, значит утром плохо " .

В это время в дверь негромко постучали, Натэла, подумав, что это НикНик, попросила к двери подойти Ольгу, не хотела показаться в таком помятом виде. Однако за дверью был официант, который, уточнив, здесь ли живет сеньора Натэла, всучил Ольге поднос, на котором стояли две бутылки холодного пива, и ретировался.

После выпитой бутылки, самочувствие Натэлы улучшилось, она привела себя в порядок и отправилась на завтрак в ресторан Фантазия. Основательно подкрепившись мало-

сольной сёмгой со сливочным сыром, яйцами всмятку и большой чашкой капучино с тёплой булочкой, она прошвырнулась по магазинам, выйдя на палубу присоединилась к пассажирам, которые пытались освоить румбу с красавчиком аниматором, НикНика нигде не было видно.

Встретилась лишь перед ужином, тот стоял на одиннадцатой палубе и что-то эмоционально обсуждал по телефону, увидев Натэлу, приветливо кивнул, и быстро закончил разговор. "Даже на отдыхе нет покоя, никто не хочет работать, брать на себя ответственность, надо продавать бизнес и начинать жить для себя, я же пенсионер уже, здоровья нет, вот вчера с тобой славно выпили, как молодые, а сегодня целый день болею, сосуды шалют. Заканчивать надо деньги зарабатывать, пора начинать тратить. У меня в Сочи огромная квартира в элитном доме, рядом с морем. Буду купаться, рыбу ловить, путешествовать, книги читать, а то новости слушаю урывками да и то в автомобиле. А для чего всё, чтобы ещё один миллион заработать, так деньги жрать не будешь, да и в гроб не положат".

Они вместе отлично поужинали в ресторане, потом сходили на концерт достаточно известного в Италии певца, НикНик проводил её до каюты, и они мило распрощались, договорившись, что встречаются за завтраком, а потом после прихода судна в порт, поедут на остров слонов. Давным давно этот остров, до которого от Мумбаи около десяти километров называли Гхарпури, что означает в переводе как "Ме-

сто Пещер ", так , наверное, и правильнее, пещер там действительно очень много, а несколько достойны посещения.

Было на этом острове много чего интересного, но как только про него прознали европейские мореплаватели, самое интересное быстренько с острова исчезло, кое-что сохранилось, но за пределами Индии. Увезти хотели и огромного слона, высеченного из камня, но тот уезжать не захотел, упал в воду, и лежал там до 19 века. Потом подняли и перевезли в Мумбаи, поставили в саду Джиджамата Удаян, а остров стал называться Элефанта.

Сейчас на острове живет около тысячи людей и несметное множество обезьян, но слонов нет.

Ольга с Робертом тоже собирались на остров, поехали вместе. У Ворот Индии НикНик купил на всех билеты, и они сразу же заскочили на паром, который отправился через несколько секунд. Мест свободных практически не было, поэтому они с НикНиком сели отдельно. Ольга была расстроена, наутро она прощалась с теплоходам, а главное расставалась с Робертом.

Добирались до острова около часа, дорога Натэле показалась короткой. Во первых рядом был НикНик, который иногда выдавал интересную информацию об острове, что надо сегодня же вернуться, так как чужеземцам там нельзя оставаться на ночь, а последний паром отходит уже в пять тридцать, что на острове аж три деревни, но их посещение не приветствуется, да там нет ничего примечательного кроме

грязи. С обезьянами надо быть очень осторожными и бояться, так как те совсем обнаглели. Во вторых пейзаж менялся, они двигались мимо различных судёнышек, лодок и даже военных кораблей.

На острове они не стали садиться на паровозик, который довёз бы их ближе к достопримечательностям, а также не воспользовались услугами носильщиков, чтобы подняться наверх. Решили подняться по длинной лестнице, которая вроде бы насчитывает тысячу ступенек, но из их компании никто не смог сосчитать. Вдоль лестницы тянулись лавчонки с сувенирами, дешевыми украшениями и кучей других ненужных вещей. Все это продавали и в Мумбаи, только здесь все они стоили дороже.

Купили билеты, которые стоили недёшево, но зрелище того стоило. Правда древняя история создания этого пещерного комплекса неизвестна. Все трудности подъема померкли перед зрелищем, порождённым титаническим трудолюбием многих поколений создателей. Комплекс посвящён, почитаемому в Индии Богу Шива.

Они долго бродили по пещерам и окрестностям. Практически окончив осмотр, присели отдохнуть на скамейку, попить воды, а Ольга вытащила яблоко, но не успела откусить, как наглая обезьянка вырвала его из рук и тут же испарилась.

Изрядно устав, на очередном пароме, вернулись в город, немного побродили, но солнце уже придвинулось к горизонту и они взяв такси, за мизерную сумму в 30 рупий, уехали

в порт.

После ужина, уставшая Натэла, не пошла на концерт в театре, а решила пораньше лечь спать. Ольга была печальна, Роберт покидал судно ночью, Ольга тоже утром уезжала в аэропорт, хоть самолёт на Дели у неё был вечером, но не хотела рисковать.

Утром, отправив на такси в аэропорт Ольгу, они с НикНиком отправились осматривать интересные места в Мумбаи, которых в городе было немало. Натэла предложила начать осмотр с Собора Святого Имени, который находится в районе Salaba, не надо долго ехать по жаре и пробкам, потом это Кафедральный собор Мумбаи, там находятся усыпальницы кардиналов и епископов, кроме того это образец готического стиля, хотя и построен в начале прошлого века, а в окружении индийской архитектуры смотрится очень своеобразно, потом, как говорят, он просто красив как снаружи, так и внутри.

Да я согласен – остановил её НикНик, я пойду или поеду куда скажешь, мне все с тобой в тысячу раз интереснее.

Они долго довольно таки бродили, пока нашли этот прекрасный памятник. Внутри сразу бросаются в глаза изумительные фрески, которые украшают потолок и стены храма, винтовая лестница ведёт на хоры, где находится орган, а за алтарной частью из белого мрамора, находится статуя Иисуса.

Народу в храме было немного, служба закончилась, они

присели и долго наслаждались особой атмосферой и убранством собора. Возвращаться на судно не хотелось, они перекусили в небольшом кафе, после на такси добрались до Собора Святого Фомы – это первая англиканская церковь Мумбаи. Постройка-образец колониального стиля. Шпили по углам на крыше, а в середине конструкции часы с черно-белым циферблатом. В огромном помещении могут разместиться около тысячи человек, высокий сводчатый потолок, колонны облицованы белоснежным камнем, украшенные цветными витражами окна. Все это делало это место достойным посещения.

Уставшие, но полные положительных впечатлений, они вернулись на корабль. Приводя себя в порядок к походу в ресторан, Натэла думала, как ей приятно было бродить по городу вместе с НикНиком. Она не замечала ни духоты, ни грязи на улицах, ни бесконечных сигналов автомобилей. С ним она замечала только прекрасное.

На следующий день они отправились в мечеть Хаджи Али, которая находится на островке в пятистах метрах от материка. Построена мечеть была на деньги богатого торговца, который решил сделать её перед паломничеством в Мекку, куда так и не добрался, вернулся и умер в Бомбее. Однако в мечеть они не попали, так как был прилив, а также выяснилось, что женщин внутрь не пускают, даже если они одеты соответствующим образом. Попросили таксиста увезти их на набережную Марин Драйв, и отпустили такси. Здесь

проводить время было намного комфортнее, чем в предыдущих местах, где они были в городе. Хорошо одетые люди, роскошные отели, небоскрёбы, отсутствие попрошаек, даже пляж, правда на котором не было купающихся, они тоже не рискнули, просто побродили босиком по берегу. Очистные сооружения оставляли желать лучшего, поэтому вместо запаха моря, был запах канализации. Говорят, что на Марин Драйв очень красиво вечером, но теплоход как раз вечером уходил в океан.

На судне, уложив волосы, надев своё лучшее платье, которое открывало зону декольте и подчеркивало её соблазнительную грудь Натэла отправилась на ужин. У входа в ресторан Фантазия её ждал НикНик. Осторожно взяв её за локоть, отвёл в сторону и просительно-заговорщицким тоном проговорил, что у него есть предложение поужинать у него в каюте.

Натэла, неожиданно для себя, сразу согласилась. Они поднялись в съют НикНика, где уже стоял столик, сервированный различными закусками, в основном из морепродуктов, а также икрой, причём не только красной, но и чёрной. Через балконную дверь виднелись огни Мумбаи, и Натэла предложила ужинать на балконе. Они быстро все перенесли на столик балкона, там НикНик произнёс тост, которым рассмешил Натэлу, он был из известной комедии, типа "за наше случайное знакомство "

Натэла не стала объяснять своё веселье, ей просто сдела-

лось хорошо и спокойно, что она сидит на балконе чудесного итальянского лайнера, потягивает белое вино, видит вдали огни большого города, но самое главное напротив сидит мужчина, который ей определённо очень нравится! Пусть у них не будет будущего, но настоящее так прекрасно, как бывает только в сказках. И пусть этот вечер продолжается как можно дольше.

НикНик налил ещё вина и опять, как на Гоа, предложил выпить на брудершафт. Она с удовольствием согласилась, выпив, они зашли в каюту, присели на диванчик и стали целоваться как школьники, желая и боясь сломать хрупкую грань между романтическими отношениями и чем то более плотским.

В дверь аккуратно постучал официант, принёс горячее. Они сели за стол, есть уже не хотелось, хотя мясо ягнёнка было нежнейшим. Потом этот же официант доставил кофе и десерт. Когда ужин был закончен, они опять уселись на балконе и наблюдали, как корабль сперва потихоньку, бочком отходил от причала, потом немного попятился, а затем, включив скорость, помчался в неизведанную бесконечность океана, чтобы опять через некоторое время причалить в следующем порту.

Вот так и человек ищет чего-то, пока не найдёт последнюю спокойную гавань. Натэла решила идти в свою каюту, сказала об этом НикНику и, быстро поднявшись, направилась к выходу. НикНик догнал её у самой двери, со слова-

ми "да что мы в самом деле" , стал жадно целовать, а потом увлѣк её к огромной кровати, пытаясь раздеться и одновременно снять одежду с Натэлы.

В голове Натэлы все закружилось, заволокло нежным туманом. Когда она пришла в себя, то некоторое время лежала молча, натянув до подбородка белоснежную простыню.

Первой заговорила Натэла, заявив, что ей надо пойти вымыться и переодеться, но НикНик закрыл её рот поцелуем, заявив, что никуда не отпустит её ни на минуту, а в ванной есть чистый халат.

Эту ночь они не разлучались, любили друг друга, говорили о жизни, обсуждали проблемы, было странно, что они люди из разных слоёв общества, совершенно одинаково оценивали все, что их окружает. Особенно этому удивлялся НикНик, утверждая, что до этого у него не было такого взаимопонимания ни с кем.

Уснули они под утро, а проснулись перед обедом. Судно уже давно стояло в порту Мангалур.

Отправляться в город не имело смысла, и после обеда, они на тук-туке уехали на пляж, до которого ехали минут пятнадцать. Пляж практически не оборудованный, но огромный, с охраной и относительно чистой водой, а главное они были рядом, остальное было неважно. Натэла в этом городе осмотрела все достопримечательности ещё две недели назад, но переживала за НикНика, однако тот заявил, что общение с ней лучшее, что он испытал в жизни.

На следующий день в городе Кочин они со знакомым Натэле моторикшей, уехали в аювердический центр, вручили себя на длительный срок опытным массажистам, а возвращаясь на теплоход, заглядывали в ювелирные магазины, где НикНик покупал Натэле, то колечко, то серёдки, то браслетик. Она вяло сопротивлялась, но НикНик заявил, что ему доставляет удовольствие тратить на неё деньги, Натэла смирилась.

Все последующие дни, они были неразлучны, Натэла заходила в свою каюту, чтобы переодеться, да немного смять постель, она смущалась стюарда.

И вот наступила последняя их совместная ночь на теплоходе. Рано утром, сразу по приходу корабля на Мальдивы, НикНик улетал в Аргентину, дела не могли подождать, бизнес есть бизнес!

НикНик попросил не провожать его на самолёт, долгие проводы лишние слёзы, и потом он не хочет, чтобы Натэла рано вставала. Расставание будет недолгим, чуть больше недели, и он будет встречать её в московском аэропорту. НикНик не удалось оставить свою каюту ещё на неделю, так как она уже была забронирована, да и Натэла просила ничего не предпринимать, её вполне устраивала своя каюта.

Ушла она от НикНика глубокой ночью, когда тот заснул, в своей каюте выпив снотворное забылась в тяжёлом сне. Утром проснулась поздно, сердце щемило в нехорошем предчувствии, что вряд ли они снова увидятся с НикНиком,

а даже, если и встретятся в России, вряд ли это будет так чудесно, она в чудеса уже давно перестала верить.

Она гнала прочь все мысли о НикНике, переключалась, только на то, её окружало. К счастью встретила со своими недавними знакомыми из Гамбурга. Они выходили с лайнера лишь на следующий день, а потом ещё собирались жить в бюджетном отеле на острове Хулуле, где расположен международный аэропорт имени Ибрагима Насира.

Вместе уехали на пляж, люди они были очень образованные, поэтому, то Инна, то Григорий постоянно рассказывали что-нибудь занимательное, отвлекая Натэлу от печальных мыслей, за что она была очень признательна. Когда на следующий день те покинули судно, Натэле стало совсем тоскливо.

Она чувствовала себя так как будто потеряла навсегда очень родного и близкого мужчину, которого знала всю жизнь. Все необходимое выполняла автоматически, ела, спала, даже посещала корабельные мероприятия и выходила во всех портах.

Она бродила по Коломбо, там, где они гуляли с НикНиком, ушла на тот же пляж Гоа. У Натэлы было ощущение, что её изнутри выскребли некачественным моющим средством, было пусто и гадко. В предпоследний день её странствий Натэла, позавтракав яйцом с сёмгой, выпив кофе, решила не торопиться выходить в город, а побыть на лайнере, где она провела столько незабываемых часов, но потом ре-

шла все таки ненадолго выйти в город, а может и дойти до отеля Тадж-Махал, узнать стоимость номеров.

Пройдя таможенников и пограничников, увидела объявление, что пассажирам теплохода можно бесплатно воспользоваться интернетом, был написан пароль.

Усевшись на диванчик, включила телефон, и тут же ей полетели сообщения, множество звонков и голосовых сообщений было от НикНика. Она отправила послания дочкам, что у неё все замечательно, а потом прослушала то что сказал ей НикНик.

От него было множество нежностей, также он просил воспользоваться его подарком, оплаченной бронью в отель, причём заявил, что деньги ему не вернут.

Натэла попыталась дозвониться до НикНика, чтобы поблагодарить, но телефон его был недоступен. Она вышла из порта, побродила по Мумбаи, купила ещё немного мелочей, и вернулась на теплоход, а потом опять отправилась прихватить немного солнечных лучей.

Вечером, выкатив огромный чемодан за дверь, чтобы его выгрузили с судна, оставив в ручной клади самое необходимое, пораньше улеглась спать.

И вот она в отеле Тадж-Махал, который Натэлу не разочаровал. При заселении никаких проблем, даже служащий, принёс чемодан в номер и быстро ушёл, не дожидаясь и уж тем более не вымогая чаевые. Молодая красавица в национальной одежде вручила ей деревянные бусы в качестве су-

венира, подробно объяснила как пользоваться телевизором, чайником, другими бытовыми приборами и с милой улыбкой удалилась, пожелав приятного отдыха. Общалась она с Натэлой, как давняя приятельница, поэтому Натэла даже постеснялась предложить ей чаевые.

Переодевшись и выпив чай, всё необходимое для чая и кофе имелось в номере, Натэла решила пройтись по дорогим бутикам на первом этаже, а потом искупаться в огромном бассейне на территории отеля. Бутики были роскошно и со вкусом оформлены, с элементами национального колорита, изобиловали разнообразными товарами от нижнего белья до великолепных украшений, единственно, что цены не изменились, как и в прошлое посещение были для неё недоступны, ну да за погляд денег не берут, вспомнила она поговорку.

У бассейна, служащий подвёл её к стоящему в углу лежаку с голубым матрасом, и оставив на несколько секунд, вернулся с махровой простыней персикового цвета. Когда тот застелил лежак, Натэла присев поняла, простыня была мягкой и нежной и подогрета до нужной температуры.

Провалившись с часок на солнце и поплавав в бассейне с чистой водой, Натэла решила вернуться в номер, а потом напоследок побродить по Мумбаю. Ещё воды для чая куплю, – подумала, а то в ресторане вода уж очень дорого стоит, но когда возвратилась в номер, обнаружила, что бутылочки из под воды заменены на полные, добавлены пакетики чая и бутылочки шампуня, геля, лосьона. Вот село, – хохотнула

про себя Натэла, что значит отель высокого класса, выпила кофе и опять отправилась к бассейну.

Такого завтрака Натэла не пробовала ни в одном из ранее посещаемых ею отелей, да и на теплоходе, где завтраки были очень даже достойные, но с разнообразием и великолепием предлагаемых кушаний, они сравниться не могли. Фрукты и ягоды отменного качества, множество аппетитной выпечки, закуски из рыбы и морепродуктов, из мясного были лишь куриные блюда, но это и понятно для Индии, здесь не едят говядину и свинину, а корова священное животное. Замечательный капучино, сварил ей по заказу молодой бариста, был отличный и очень бодрил. Съела она много, но к сожалению желудок не резиновый.

После завтрака, Натэла, собрав вещи, простилась с этим замечательным отелем, нашла рядом такси до аэропорта, сговорившись всего за пятьсот рупий и заблаговременно уехала, зная, что до посадки в самолёт её ожидают длительные формальности. И действительно, очередь была длинной, отдельно мужчины, отдельно женщины. Всю одежду до футболки снимали, потом в кабинке, представитель аэропорта в форме, обшаривала, обхлопывала, проверяла металлоискателем, потом надо было искать свою ручную кладь. Наконец Натэла, собрав в кучу все вещи, прошла в зал ожидания, села на свободное место и обнаружила, что нет сотового телефона. Она с вещами пошла на пункт пропуска, но там сказали, что телефона у них нет.

До жути расстроенная, она пошла бродить по аэропорту, который, конечно, был очень неплохой, но если бы она не потеряла или у неё украли телефон, то впечатление было бы ещё лучше. Усевшись на уютный диванчик, Натэла опять было хотела погрузиться в воспоминания, услышала русскую речь. Открыв глаза, увидела, что напротив рассаживается семья из трёх человек, восточной внешности. Муж с дочкой, лет трёх, которая капризничала, ушёл, чтобы как-то развлечь ребёнка, а они с беременной женщиной лет примерно лет двадцати пяти разговорились. Пара была из Астаны, приехали в Мумбаи десять дней назад, хотели пожить с месяц, однако она стала себя плохо чувствовать, и хоть по срокам рожать ей ещё недели через три, но вдруг это случится раньше. Билеты купили только до Дели, на Астану не было, попытаются добраться до Алма-Аты, а там у них есть знакомые, так что доберутся, только бы билеты достать.

Натэла подумала про себя про бесшабашность некоторых женщин, а она все что-то боится, как бы чего не вышло. Жаль что утрачен телефон, а то сейчас же связалась бы с НикНиком. Ну да ладно, тот обещал встречать в Шереметьево.

Она немного успокоилась, а вскоре объявили посадку на её рейс.

Международный аэропорт в Дали, не был столь комфортным, как в Мумбаи. Регистрировать пассажиров начали только за три часа до отлёта, процедура была ещё сложнее,

чем на внутреннем рейсе, поэтому Натэла, устав от бессонной ночи и всех формальностей, усевшись в кресло лайнера сразу уснула.

Проснулась она, когда уже объявляли, что самолёт готовится к посадке, а пассажирам требовалось пристегнуть ремень. Натэла пристегнулась и стала срочно приводить себя в порядок, ведь НикНик наверняка встретит её в аэропорту.

Однако минут через пятнадцать, Натэла услышала объявление, которое повергло её в шок. Объявление сделала не бортпроводница, а командир корабля. Он приносил извинения, что в связи с погодными условиями, их самолёт произведёт посадку не в Шереметьево, как было по расписанию, а в международном аэропорту Домодедово, добавил также, что транзитные пассажиры в некоторых направлениях смогут улететь из Домодедово к месту назначения.

Ну вот, сама судьба не хочет, чтобы они встретились с НикНиком в России. Потом она стала успокаивать себя, что может встречающих предупредили заранее о смене аэродрома, и НикНик сможет приехать к её рейсу. Но переговорив со стюардессой, узнала, что о смене места посадки им сообщили недавно, в связи с резким изменением погоды.

Как во сне Натэла прошла таможду и границу, перерегистрировалась на Питер и добралась до дома. Там она влезла под горячий душ, и душившие её все это время слезы, хлынули нескончаемым потоком. Чтобы прийти в себя выпила успокоительное, а утром уже почувствовала себя на-

много лучше. Жизнь научила её не раскисать.

К обеду она уже была на работе, купив новый телефон и позвонив дочкам. А потом пошли серые будни, приправленные ещё и всемирной бедой – коронавирусом. Каждый день сводки о новых заболевших, умерших и вводимых ограничениях.

Раньше она с приятельницами хоть и не особо часто посещала театры, слушала хорошую музыку в многочисленных концертных залах Санкт Петербурга, иногда ходила в рестораны и кафе, на выставки, да и просто бродила по историческим местам этого замечательного города. Однако коронавирус запер всех по домам, лишил общения с приятными людьми, оставив только работу, да одинокие вечера.

То и дело узнавала, что заболел, а то и умер кто-то из коллег или просто знакомых. Натэла смотрела в окно на серое небо, серый асфальт и унылые лица горожан и на душе у неё становилось ещё более уныло и серо. Она пыталась настроить себя на чудо, как-то случайно столкнувшись в метро, на улице, в магазине с НикНиком, но через секунды, возвратившись в реальность понимала, что такое невозможно даже на миллион случаев.

Дни проходили похожие один на другой, ей хотелось что-нибудь изменить, украсить свою жизнь, но выхода она не видела. Ольга, больница в которой та работала, лечила больных с ковидом, прекратила выходить на связь. Натэла не знала, что и думать, но спросить было не у кого, хотелось надеять-

ся, что та просто перегружена работой. Однако недели через три, Натэле удалось связаться с Ольгой, та слабым голосом, часто кашляя, поведала ей, что очень сильно болела, лежала в больнице, где работала, ушла домой без выписки под свою ответственность, чувствует себя плохо, но дома лучше, чем в клинике.

Закончив разговор, Натэла расстроилась и за подругу, и за себя. Ведь сидела на приёме, со столькими людьми каждый день контакт, а при питерском климате, такая зараза размножается быстро, да и хочется в тепло, к пальмам.

Не откладывая в долгий ящик связалась с сочинскими приятелями, чтобы подыскивали жильё, и дала объявление о продаже своей квартиры.

Процесс этот оказался тягомотный и мучительный, но в конце концов к середине лета она оказалась обладательницей однокомнатной квартиры в двадцати минутах ходьбы от парка Ривьера и в получасе от лучшего пляжа Сочи, с одноимённым названием, а также с прекрасным видом на море и город, а к сентябрю окончательно закончила ремонт. Одновременно с покупкой жилья устроилась на работу, да ещё и подрабатывала, деньги для ремонта требовались немалые. Наконец все было сделано. Натэла вздохнула, избавившись от бесконечной суеты, однако тут же навалилась такая тоска, она корила себя, что раззява потеряла телефон, что до этого не могла записать его где-то на бумаге, или хотя бы спросила фамилию у НикНика, а потом через туроператора выяснила

телефон. Не судьба видимо- уныло вздыхала Натэла.

Уже в начале октября позвонили из Курортной поликлиники и попросили выйти на денёк. Да не хочу я у вас подрабатывать, мне достаточно далеко добираться, график неудобный, платите мало, больные с большими претензиями. Но там слёзно умоляли отработать несколько часов, врач, которая стала работать после Натэлы, заболела, а на приём записались много, выручите. Натэла как раз была свободна и согласилась.

Больных действительно было много, всё-таки коронавирус даёт себя знать, увеличивая работу и для невропатологов. Уже к обеду она была как выжатый лимон, предупредила медсестру, чтобы та сообщила следующему пациенту, что придётся подождать минут десять. Она расслабилась, сняла маску, подкрасила губы, отвернувшись к окну. Услышав, что дверь открылась, полагая, что это медсестра, даже не повернулась сразу. Однако, услышав, доктор я не могу ждать, вздрогнула, а оглянувшись, остолбенела, у двери стоял НикНик, осунувшийся, постаревший, но единственный мужчина, который был ей так дорог.

Ты что здесь делаешь- почему-то проговорила Натэла, до конца не осознав происходящее. Однако НикНик бросился к ней, схватив в охапку стал целовать, испугав зашедшую медсестру. Та, полагая, что больной возможно нуждается не в невропатологе, а в психиатре, хотела уже вызывать охрану, но Натэла, быстро пробормотала, что всё в порядке, и та де-

ликатно вышла.

Работать Натэла была уже неспособна, поэтому предупредив, что уходит, и они быстро вышли вместе с НикНиком из здания поликлиники.

НикНик буквально утащил её к себе домой, благо жил неподалёку. Когда улеглись первые эмоции от встречи, НикНик описал свою жизнь за эти семь месяцев, что прошли без Натэлы. Уже часов за восемь до её предполагаемого прилёта, он стал слать на телефон сообщения, где он её будет ждать, чтобы она его не потеряла в аэропорту, то что телефон был недоступен, его не смущало, значит в полёте, на регистрации и т.д. За полчаса он был в аэропорту и стал ждать объявления о прибытии рейса, о том что самолёт приземлится в другом аэропорту не сообщалось. Он об этом узнал лишь когда обратился в справочное бюро аэропорта. Стал звонить ей, телефон был недоступен, позвонил в Домодедово, там поведали, что самолёт давно прибыл. Решил выяснить всё потом и в крайнем случае узнать адрес и найти её в Санкт Петербурге позднее.

Натэла, увидев , что НикНик выглядит уставшим, предложила хотя бы выпить чай. НикНик спохватился, предложил перейти на кухню и стал метать из холодильника все, что там было, Натэла, включив чайник, накрывала на стол. Минут через десять все было готово и НикНик продолжил своё повествование.

Однако судьбе было угодно давать всевозможные испы-

тания, чтобы отложить встречу. Видимо проверяла на прочность. Буквально через три дня опять пришлось лететь в Аргентину, а по возвращении слёг, думал просто простыл, оказалось , коронавирус. В больницу ложиться отказался, кололи меня на дому, врач тоже каждый день посещал, сиделку мне за бешеные деньги подогнали, болел долго, думал не выкарабкаюсь. Потом уехал в Сочи, в санатории тогда не пускали, карантин был, просто пил витамины и дышал свежим воздухом. В себя пришёл к лету. Узнал её фамилию и даже питерский адрес у московского туроператора, они же покупали в одной фирме круизные билеты. Попросил своего знакомого из Санкт Петербурга съездить на квартиру, но дверь открыла какая-то вздорная тётка, сказала, что такая здесь не живёт, а когда приятель попытался хоть что-то у неё выяснить, пообещала вызвать милицию.

Ему оставалось надеяться только на чудо, и чудо случилось сегодня. НикНик сгрёб Натэлу в охапку и сильно прижимая её к себе прошептал, что теперь он всегда будет рядом, у нас уже не так много осталось времени в жизни, чтобы теряться так надолго! А я не хочу одиночества! – прошептала Натэла, уткнувшись ему в грудь.

Надежда Ветиорец. 2 марта 2021года